дедова память. Старообрядчество в этом районе менее устойчивое, чем в описанных выше. Старинных книг в Семеновском районе сохранилось меньше, но по содержанию они интереснее: встречается больше сборников светских произведений, меньше полемических сочинений.

В Семеновском районе было приобретено 10 рукописей, в том числе Апокалипсис (лицевой), второй половины XIX в., «Хождение» Трифона Коробейникова (XIX в.), Цветник, переписанный Сергеем Ульяновичем Даниловым, жителем деревни Мордвинки, в 1874 г., и др.

Вскоре мы прибыли в село Владимирское (оно находится в Воскресенском районе), расположенное в полукилометре от озера Светлояр. В селе Владимирском и в окрестных деревнях рукописи не встречались. Даже старопечатные книги попадались довольно редко. Списков «Китежского летописца», о которых нам рассказывали в деревнях, мы не нашли.

Из Владимирского мы пошли к селениям, расположенным по среднему течению Керженца, продолжая по пути поиски рукописей. Через населенные пункты Никитино, Лобачи, леспромхозовский Кордон мы добрались до узкоколейной железной дороги и проехали через район лесоразработок до реки Керженца.

Лыково, Хомутово, Хахалы, раскинувшиеся близ Керженца, некогда были центрами старообрядчества. Однако рукописей в них нам разыскать не удалось. В ответ на наши распросы старожилы указывали на восток, в сторону деревень Желнуха, Орехи, Нестиары, где будто бы еще сохраняются старинные книги. Из-за недостатка времени нам не пришлось побывать в этих деревнях.

30 июня мы вернулись в Горький. Из Горького Ю. К. Бегунов совершил разведочную поездку в Балахну, но рукописей в этом городе не оказалось. Местные краеведы советовали поехать в Городецкий район и в направлении на северо-запад от Городца, где, по их сведениям, должны быть рукописные книги.

По приезде из Балахны Ю. К. Бегунов познакомился с собранием рукописей областного музея. Выяснилось, что в музее имеются рукописные книги, не попавшие в печатные описания. Работники музея и библиотеки сообщили, что у населения города Горького тоже могут найтись рукописные книги, но проверить эти сведения нам не удалось.

Всего в экспедиции мы приобрели больше 80 рукописных книг XVI—XX вв., обследовав за 25 дней 46 населенных пунктов. По времени написания рукописи распределяются так: XVI в. — 2 рукописи, XVII в. — 3 рукописи, XVIII в. — 12 рукописей, XIX в. — 37 рукописей, XX в. — более 32 рукописей. Содержание рукописей разнообразно. Среди них встречаются литературные, исторические произведения, стихотворения, старообрядческие полемические сочинения и т. д.

Основные трудности нашей работы заключались в том, что рукописные книги их владельцы не всегда соглашались отдать, а порой и вовсе отказывались что-либо показывать. Необходимо было долго и настойчиво разъяснять цели и задачи нашей экспедиции и значение вышедших из употребления старинных книг как памятников национальной культуры. Местные партийные и советские организации помогали нам. Инструктор Уренского райкома КПСС Фатей Иванович Булганов несколько дней сопровождал нас. В колхозах, в редакциях местных газет, в райкомах и райисполкомах мы всегда встречали людей, готовых помочь в наших поисках. Уренская газета «Колхозная Искра», «Семеновская правда», «Горьковская правда», газета Тонкинского района помещали на своих страницах корреспонденции об экспедиции, которые очень облегчили нашу работу с населением.